

Дедушка относился к нему хорошо, бабушка относилась к нему хорошо, тетя относилась к нему хорошо, Тренер Хэ, Сяо Линь и девушка на ресепшене — все они относились к нему хорошо.

И еще Янь Хан.

Раньше, под Новый год, папа приносил домой немного денег, компания выдавала какие-то праздничные наборы, он сам бегал по поручениям, покупал остальное, а в канун праздника запускал петарды, ел и просто витал в облаках. Потом шел обедать к бабушке (по матери) и тете, заодно успевал пару раз поссориться, а если ситуация накалялась — то и подраться. Так Новый год и проходил.

В этом году всё было гораздо проще. При нынешних обстоятельствах в семье праздновать было совершенно нечего.

В день Чу И он сходил купить маме шарф. Непонятно почему, но ему захотелось найти тот самый магазин, в котором они были раньше, но время взяло свое — тот район давно снесли.

Шарф для мамы, два блока сигарет для бабушки, теплая шерстяная шапка для дедушки — вещи недорогие, но это был первый раз, когда он покупал подарки для домашних с тех пор, как мама вернула ему тот старый шарф.

Он также взял из своих сбережений тысячу юаней, вложил их в красный конверт и спрятал в шарф.

После праздничного ужина он достал подарки и выложил их на стол.

— Это тебе, бабушка, — сказал он, протягивая сигареты. — Постарайся в будущем... меньше курить.

— А зачем тогда сигареты купил? — бабушка цыкнула, взяла пачку, повертела в руках и снова цыкнула. — Разбогател, значит? Пришел к бабушке хвастаться?

— В лавке купил, — глядя на нее, ответил Чу И. — Хочешь — верни, деньги заберешь.

Не успел он достать шапку, как дедушка сам потянулся к пакету:

— Шапка еще ничего, но не такая хорошая, как та, что у меня сейчас. Нынешние вещи — сплошной брак. Я свою уже десяток лет ношу, и хоть бы хны.

— Тогда не бери, отдай ему обратно, — отрезала мама.

Чу И поставил коробку с шарфом перед ней:

— С Новым годом.

Мама взглянула на него, открыла коробку, нахмурилась, заметив шарф, какое-то время сверлила его взглядом, прежде чем вынуть. А когда увидела под шарфом красный конверт, только вздохнула.

Подарки закончились.

Кроме подарка для папы.

Чу И больше ничего не сказал, взял пульт, включил телевизор и устался в трансляцию

новогоднего гала-концерта.

— Поджигай! — крикнул Янь Хан, обращаясь к Цуй И. Он стоял у края холма, держа на палке гирлянду петард и дожидаясь, пока Цуй И запалит фитиль.

Управляющая компания жилого комплекса выделила владельцам площадку у холма для праздничного салюта. Вокруг уже вовсю гремели взрывы, и только они двое всё еще топтались на месте.

— Тут фитиль какой-то короткий! — прокричал в ответ Цуй И, щелкая зажигалкой и изучая конструкцию. — Сейчас сделаю подлиннее...

— Лао Цуй! — Янь Хан не скрывал досады. — Никогда бы не подумал, что ты такой трус.

— Это называется осторожность! Вдруг мне в лицо прилетит? — парировал Цуй И.

— Давай я! — Янь Хан положил палку на землю, подошел к нему и крикнул прямо в ухо:

— Иди поддержи!

Цуй И послушно перехватил палку.

Вообще-то, можно было просто положить петарды на землю, но почему-то в этом жилом комплексе все предпочитали держать их на весу — видимо, местная традиция?

Янь Хан оценил фитиль: он действительно был коротковат, поджигать его зажигалкой — верный способ обжечь пальцы. Он достал сигарету, прикурил и коснулся огоньком фитиля.

Тот не только оказался коротким, но и вспыхнул куда быстрее, чем Янь Хан рассчитывал. Увидев искры, он поспешил отшвырнуть гирлянду в сторону.

Правда, не рассчитал направление — полетело прямиком в сторону Цуй И.

В момент, когда петарды начали грохотать, Цуй И подпрыгнул, развернулся и бросился наутек, всё еще сжимая палку.

Янь Хан на секунду застыл, а потом не выдержал и расхохотался. Он присел на корточки, смеясь так, что не мог стоять на ногах.

Пробежав метров десять, Цуй И наконец сообразил бросить палку на землю. Он вернулся и отвесил Янь Хану пинок по заднице:

— Мелкий засранец! Ты это специально, да?!

— Адвокат Цуй, — сквозь смех проговорил Янь Хан. — Ты сегодня открыл мне глаза. Впервые вижу мужика, который так боится петард.

— Пошли, — Цуй И ухватил его за одежду. — Ужинать пора.

Праздничный ужин они ели у Цуй И. Только вдвоем, никого больше.

Янь Хан составил список покупок, Цуй И послушно купил все ингредиенты, а потом Янь Хан потратил два часа, чтобы накрыть стол.

Давно он не возился так долго с готовкой. Раньше они с папой на Новый год ходили в ресторан — там было веселее и чувствовалась атмосфера праздника.

В этом году он гадал, как будет встречать праздник в одиночку, не попроситься ли в смену к бригадиру на вечер тридцатого. Кто бы мог подумать, что Цуй И тоже окажется один.

Сирота, как и папа?

Или дом слишком далеко?

Или рассорился с семьей?

Он не стал спрашивать. Он уже привык ни о чем не спрашивать.

— Я много лет не был дома, — Цуй И поднял рюмку. — И впервые за столько времени не встречаю Новый год в одиночестве.

Янь Хан чокнулся с ним.

— Спасибо, — сказал Цуй И.

— Не за что, — ответил Янь Хан и отпил Эрготоу.

Цуй И, как и папа, по старой привычке наготовил кучу еды и пил Эрготоу.

После ужина Цуй И развалился на диване и поманил его к себе:

— Ну, иди сюда, поклонись мне.

— Не стоит пользоваться моим положением, — Янь Хан подошел и сел рядом.

Цуй И рассмеялся, достал из кармана два красных конверта и протянул ему один:

— Это от меня, на новогодние расходы.

— Спасибо, дядя, — Янь Хан взял конверт. — С Новым годом, дядя Цуй.

— А этот — от твоего папы, — Цуй И протянул второй конверт. — Он просил передавать их тебе, пока тебе не исполнится двадцать два.

Янь Хан на мгновение замер. Лишь спустя какое-то время он взял конверт, и глаза вдруг защипало.

— «По логике, после окончания университета ты начнешь работать в двадцать два, вот тогда я и перестану давать тебе деньги на карманные расходы». Янь Хан уже плохо помнил, когда именно папа это сказал.

Он не стал вскрывать ни конверт от Цуй И, ни папин. После того как они досмотрели гала-концерт и он вернулся к себе, он спрятал их под подушку.

Полночь уже миновала, и редкие звуки петард на улице постепенно стихли.

Янь Хан стоял на балконе, глядя на горы, окутанные легкой дымкой.

Еще один год пролетел.

Незабываемый, по-настоящему забываемый год.

Он закурил, сел на стоящий рядом стул и задумчиво уставился в ночное небо, потирая пальцами Камешек на лодыжке. Заодно проверил веревочку — нет ли износа.

Впрочем, эта веревочка, которую выбрал Чу И, оказалась такой же прочной, как он сам. Кроме того, что немного распушилась, она была в полном порядке.

Чу И...

Янь Хан закинул ногу на перила, глядя на Камешек.

Что сейчас делает Чу И?

Барбекю «Сяо Ли».

Чу И лежал на кровати. На праздники спортивный зал был закрыт: ни в школу, ни на тренировки идти не нужно, оставалось только сидеть дома.

Снаружи вовсю гремели петарды — очень шумно. Только у них в доме в этом году даже петард не купили.

Барбекю «Сяо Ли».

Он уже не помнил, какой это был по счету город, который он искал. Во всяком случае, в блокноте, кроме хаотично исписанных страниц, были сплошные названия «Барбекю "Сяо Ли"» со всей страны.

Где же всё-таки Янь Хан?

В следующем «Барбекю "Сяо Ли"»? Или в тех, что уже записаны в блокноте?

Где же Янь Хан, где же Янь Хан, Янь Хан в «Барбекю "Сяо Ли"» застрял...

В голове Чу И, словно заезженная пластинка, крутилась эта строчка.

Это было шестое за сегодня «Барбекю "Сяо Ли"».

Чу И тихо вздохнул и открыл фотографию этого заведения.

Гора еды.

Мясо, овощи, морепродукты...

А следом — выкрашенный красной краской фасад, на котором черными иероглифами выведено: «Барбекю "Сяо Ли"».

Чу И взглянул на фото, и его рука дрогнула.

Янь Хан там, в «Барбекю "Сяо Ли"»!!!!!!

В этот миг мозг Чу И словно отключился. Он не знал, куда смотреть, пальцы не переставали дрожать. Это ощущение напомнило ему одноклассницу, которая так волновалась перед концертом своего кумира, что ничего не видела и просто тряслась от возбуждения.

Чтобы убедиться, Чу И открыл фотогалерею. Он боялся, что Янь Хан удалит пост, поэтому сохранил снимки.

Снова открыл фото, посмотрел: красный фон, черные иероглифы. Шрифт... Он переключился обратно на фото фасада: шрифт один в один! А фасад... переключил на снимок, где главный объект — вывеска, а стены по бокам лишь крошечным углом, но всё равно видно, что они тоже красные.

<http://bllate.org/book/18095/1738941>